

ЛИТЕРАТУРА

1. Липовецкий М. Театр насилия в обществе спектакля: философские фарсы Владимира и Олега Пресняковых // НЛО. – 2005. – URL: <http://www.zh-zal.ru/nlo/2005/73/li27.html> (дата обращения: 05.06.2019).
2. Руднев П. Театральные впечатления Павла Руднева (пьесы Владимира Сорокина) // Новый мир. – 2005. – №11. – С.18-25.
3. Сорокин В.Г. Дисморфомания // Сорокин В. Капитал. Полное собрание пьес. – М., «Захаров», 2007. – С. 154-198.
4. Сорокин В.Г. Dostoevsky-trip // Сорокин В. Капитал. Полное собрание пьес. – М., «Захаров», 2007. – С. 303-336.

*А.С. Мечкаева (Россия, Самара)
Научный руководитель Е.Н. Сергеева*

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА РОДИТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ

*В статье на материале подростковой литературы последнего десятилетия рассматривается то, какими изображаются родители в текстах *young adult*. В ходе исследования автором была намечена типология образов родителей.*

***Ключевые слова:** подростковая литература, «*young adult*», новейшая литература, образ родителя.*

Целью данной статьи является анализ художественной репрезентации образа родителя в современной литературе для подростков. В качестве материала исследования выбраны сборник рассказов А. Жвалевского и Е. Пастернак «Шекспиру и не снилось!» (2012), повести Ю. Кузнецовой «Где папа?» (2016), Л. Романовской «Удалить эту запись?» (2017), Э. Веркина «Осеннее солнце» (2019), ставшие лауреатами Всероссийского конкурса на лучшее литературное произведение для детей и юношества «Книгуру», а также повесть Е. Мурашовой «Класс коррекции» (2004), получившая национальную детскую литературную премию «Заветная мечта».

В текстах, которые выбраны для анализа, можно отметить несколько ярких черт, свойственных образам родителей.

И первое, что можно отметить – то, что родители часто отсутствуют в жизни подростков. Причины этого могут быть разными: от самой типичной – развода до более необычных. Отец Васькина из повести Эдуарда Веркина работает вахтовым методом на Севере и очень редко навещает семью. Антон из повести «Класс коррекции» на протяжении всей повести даже не вспоминает о своем отце, оставившем семью после рождения сына, а его одноклассница Стеша живет без матери. Вера, героиня повести «Удалить эту запись?» никог-

да не видела своего отца. Перед своим днем рождения она решает позвонить отцу в надежде, что он сделает ей подарок. Но девочка четко осознает его как человека чужого: *«Мне это реально в жизни в голову не приходило! Овца? Нет. Просто неловко. Потому что папа мне как бы чужой человек, а у чужих просить стыдно»* [5, с.112]. В повести «Где папа?» ситуация иная: происходит страшное, добрый и любящий отец Лизы попадает в тюрьму, ввязавшись в экономические махинации.

Отсутствующий, устраняющийся от жизни подростка (или насильственно устраняемый, как в случае с отцом Лизы) взрослый – чаще всего этими чертами в рассмотренных произведениях наделяются отцы. С одной стороны, это, бесспорно, отражение демографической, социальной ситуации в нашей стране, где много неполных семей. С другой стороны, это возможно, является некоей рефлексией авторов на отсутствие в современной культуре образа сильного мужчины.

В повести Е. Мурашовой «Класс коррекции» показаны подростки, воспитывающиеся в неблагополучных семьях, где родители пьют, избивают детей. Так, Таракан, которого друзья навещают в больнице, рассказывает историю, как *«его папаша напился и бросился на мать с кухонным ножом»* [4, с. 71]. Таракан вступился за мать, но ему «досталось не слабо». Или Стеша, жизнь и психика которой оказались сломлены разводом родителей, а потом и настоящей «войной» между ними.

В повести «Удалить эту запись?» подруга главной героини Лилька воспитывается в семье с отцом-тираном. Он то «покупает» любовь детей дорогими подарками: *«Отец Л подарил ей айфон. Просто так»* [5, с. 27], то беспричинно избивает и унижает девочку: *«Ее чокнутый отец. Он ее избил. И отрезал ей косу, ножом. Он гонялся с этим ножом за ней и за мелкими»* [5, с. 157].

Таким образом, следующей чертой взрослого будет черта, которую можно обозначить как «носитель потенциальной угрозы».

Ситуация насилия – это, бесспорно, ситуация экстраординарная. В произведениях для подростков мы встречаем и множество других образов родителей, которые любят своих детей, пытаются заботиться о них. Однако эти взрослые часто демонстрируют неготовность «быть взрослыми», предстают в сознании подростка существами растерянными, нервными. Мать Васькина, столкнувшись с серьезными бытовыми проблемами, сгоряча клянет весь свет: *«Она поминала мэра, губернатора, областную Думу и так далее. Потом просто материлась. Под конец досталось и отцу, который умотал на свои севера, а мы тут хлебай лопатой. Это она все-таки с обиды. Отец-то при чем?»* [1]. Вера из повести «Удалить эту запись?» замечает: *«Мама все время ест мандарины. Я не могу. Они пахнут хуже, чем лекарства. Тревогой»* [5, с. 38] (дело в том, что дочь давно заметила про мать, что *«что когда ей плохо, она смотрит кино. И ест мандарины. Реально может стрескать два кило за вечер, если ей плохо»* [5, с. 23]. Дети в этих эпизодах выглядят более рассудительными и спокойными, чем взрослые.

А в повести Кузнецовой мы видим в одной из сцен совершенно растерянного отца Лизы: *«Я не знаю, каким я выйду, – повторил вдруг папа. На этот раз мама выставила вперёд свой худой палец и строго сказала: Главное – тебе есть к кому выйти!»* [3, с. 138].

Родители демонстрируют безволие, нервозность, могут сорваться и накричать на подростка... Вот как глазами Антона видится мать его одноклассника. Она *«женщина неплохая и очень добрая. Она им иногда и книжки читает, и стирает, и даже елку новогоднюю делает»* [4, с. 67]. Но иногда она *«лежит и не делает ничего. Может, это болезнь какая, а может, у нее просто сил мало – не знаю. Она ведь не пьет, не курит и наркотики не любит очень. Как Митькиного отца посадили, так и живет... непонятно как»* [4, с. 67].

В рассказе «Назло!» А. Жвалевского и Е. Пастернак мать из-за пустого подозрения обижает дочь (*«Я тебе дам по подъездам шляться! – тут же завелась мама. – Узнаю, что куришь – руки оторву!»* [2, с. 137]), и в результате девочка, которая на самом деле пока не пробовала курить, решает сделать это назло матери: *«Не веришь мне... Не веришь? Ну так получи! – шептала Таня и хлюпала носом. – Назло теперь буду курить. И по подъездам шляться!»* [2, с. 139], в то время как мама думала о том, *«какой это стресс – воспитание подростка»* [2, с. 140]. Таким образом, можно выделить еще одну черту, присущую образам родителей: инфантилизм и слабость.

Рядом с этими слабыми взрослыми мы видим в текстах образы подростков, которых сама жизнь заставляет стать сильными, взять на себя ответственность за жизнь и благополучие другого человека. Лиза из повести «Где папа?» привязывается к сестренке одноклассника Кьяре: *«Наверное, я бы мучилась от всего этого, если бы у меня Кьяры не было. А с ней я чувствовала себя взрослой, наравне с мамой»* [3, с. 194]. Лиза проводит с ней много времени: играет, кормит, лечит, укладывает спать, в то время как родная мать ребенка устраивает личную жизнь. А Витька (повесть «Класс коррекции»), маленькая и хрупкая, сама еще ребенок, берет на себя ответственность за брошенную матерью семимесячную Милку, сестру своего «возлюбленного» Митьки. Она прогуливает уроки, круглосуточно сидит с ребенком и *«стала похожа на тень»* [4, с. 106]. Можно привести и другие примеры, когда наличие рядом с главным героем маленького ребенка, существа еще более слабого и незащитного, пробуждает в подростке душевные силы. Задумывается о будущем, о своей семье Вера из «Удалить эту запись» (*«У новых соседей есть мальчик Витя. Ему два года и два месяца. Он говорит, что его маму зовут Мама. Он вообще ужасно ужасно ужасно... Я не люблю слово няшный, но он правда няшный. НЕЖНЫЙ. Я хочу, чтобы у меня родился сын»* [5, с. 186]).

Таким образом, на примере этих произведений можно наметить некую типологию черт, которыми наделяются образы родителей в подростковой литературе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веркин Э. Осеннее солнце // Всероссийский конкурс на лучшее литературное произведение для детей и юношества. Режим доступа: <http://kniguru.info/korotkiy-spisok-desyatogo-sezona/osennee-solntse-eduard-verkin>.
2. Жвалевский А.В., Пастернак Е.Б. Шекспиру и не снилось! – М: Детское время, 2012. – 192 с.
3. Кузнецова Ю. Где папа? – М.: КомпасГид, 2016. – 208 с.
4. Мурашова Е. Класс коррекции. – М: Самокат, 2013. – 192 с.
5. Романовская Л. Удалить эту запись? – М.: Самокат, 2019. – 254 с.

*А.А. Михайлова (Россия, Самара)
Научный руководитель И.В. Некрасова*

ПАЛИМПСЕСТНЫЕ ИМЕНА И ИХ РОЛЬ В РОМАНЕ ГУЗЕЛЬ ЯХИНОЙ «ДЕТИ МОИ»

Статья посвящена исследованию романа Гузель Яхиной «Дети мои» с точки зрения исторического «палимпсеста». Основными исследуемыми единицами являются имена собственные, изъятые из контекста истории. Одна из важных установок статьи – показать значение «палимпсестных» имён, непосредственно связанных с немецкой культурой, в одном из лучших современных бестселлеров.

Ключевые слова: *палимпсест, его разновидности и художественные функции; трансформация имен собственных в нарицательные; общекультурный фон палимпсестных наименований.*

Литературные произведения всегда тесно связаны с историческими событиями. Тексты могут быть написаны как в период свершения глобальных потрясений в обществе, так и через некоторое время. Часто писатели основывают свои произведения на документах о событиях прошлого, ибо они есть истинные источники, подтверждающие достоверность случившихся ранее явлений истории. Авторы частично восстанавливают в литературных произведениях исторические события, по крупицам собирая их, словно создают «рукопись, которая выполнена поверх старого текста, который может быть лишь частично восстановлен». Так говорил профессор Ю.В. Шатин о «палимпсесте».

«“Палимпсестной” может именоваться словесная ткань, сквозь которую, как сквозь поверхностный слой, проступают система персонажей, отдельные сюжетные узлы, мотивная структура или отдельные существенные мотивы, имена, некоторые иные характерные особенности другого текста» [1, с. 212].

Основными «порталами», через которые читатели погружаются в другое историческое пространство или в отголосок другого текста, являются